

Андрей Дмитриевич Сарабьянов

Давид Бурлюк в России

Издательство АСТ
Москва

УДК 7.037.3
ББК 85.103(2)
С20

Дизайн обложки *Ибрагим Халбаев*

Сарабьянов, Андрей Дмитриевич

С20 Давид Бурлюк в России / Андрей Сарабьянов. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 288 с. ; ил. — (История и наука Рунета. Лекции).

ISBN 978-5-17-177926-9

Книга Андрея Сарабьянова «Давид Бурлюк в России» посвящена одной из ключевых фигур русского авангарда — художнику, поэту и теоретику искусства, сыгравшему важную роль в становлении футуризма.

Автор прослеживает творческую эволюцию Давида Бурлюка в дореволюционный и раннесоветский периоды, раскрывая не только его художественные поиски, но и масштабную организаторскую деятельность. Особое внимание уделено кругу его общения, взаимодействию с современниками и влиянию на формирование нового художественного языка начала XX века.

Опираясь на архивные материалы, редкие документы и произведения искусства, исследование воссоздаёт атмосферу эпохи радикальных художественных экспериментов и культурных перемен. Книга позволяет глубже понять личность Бурлюка — новатора, провокатора и вдохновителя — и оценить его вклад в развитие русского и мирового искусства.

Издание адресовано искусствоведам, студентам и всем, кто интересуется историей авангарда и культурой начала XX века.

УДК 7.037.3
ББК 85.103(2)

ISBN 978-5-17-177926-9

© А.Д. Сарабьянов, текст, 2026
© Государственный Русский музей, 2026
© Государственная Третьяковская галерея, 2026
© Издательство АСТ, 2026

ВВЕДЕНИЕ

Многоликий Бурлюк... Художник и поэт, теоретик искусства и художественный критик, издатель и лектор, ниспровергатель и основоположник, открыватель талантов (главные — Маяковский и Хлебников). Себя окрестивший «отцом русского футуризма». Прозванный «полутораглазым стрельцом». Додя, как его называли друзья и близкие.

Он был центром и художественные события роились вокруг него. Для критики он стал «притчей во языцех», а его имя превратилось в нарицательное. И даже глагол «бурлючить» вошел в лексикон досужих журналистов. Его воспринимали в первую очередь как хулигана и возмутителя спокойствия. Мало кто из современников всерьез оценивали его действия и акции. Но не сам Бурлюк. Он прекрасно понимал важность и «историчность» своих поступков. И в результате оказался прав.

Поскольку в российской дореволюционной прессе о нем писали только ругательно, а серьезно — не говорили, он не стал дожидаться исследований о себе и сам начал собирать материалы о своих деяниях. Так постепенно Бурлюк становился своим биографом¹.

Первые тексты о нем в России появляются, когда Бурлюк уже покидает страну. Николай Евреинов, тоже будущий эмигрант (с 1925 года), вспоминает о нем в своей знаменитой книге: «Мой большой друг, старый приятель и отчасти

¹ [См.: Давид Бурлюк. Пояснения к картинам Давида Бурлюка, находящимся на выставке. Уфа, 1916. Далее: Пояснения. Подробнее см. Библиографию.]

единомышленник»². Первая монография о Бурлюке хотя и ангажирована в некотором смысле самим героем, поскольку издана в Нью-Йорке в издательстве Марии Никифоровны Бурлюк, вышла в свет только в 1930 году — книга «Искусство Давида Д. Бурлюка» написана художественным критиком Эрихом Голлербахом. На следующий год Мария Бурлюк издает книгу «Поэзия Давида Бурлюка»³, того же автора.

Казалось бы, еще живы люди, которые знают, любят и помнят Давида Бурлюка. Но уже наступила иная эпоха и воспоминания⁴ Бенедикта Лившица стали последним звеном в такой короткой цепочке мемуаров об авангарде...

Бурлюк понимает ситуацию в России — о нем уже ничего не напишут, да и имя его почти забыто. Поэтому он расширяет свою издательскую деятельность в Америке — выпускает в свет брошюры и малотиражные книги. С 1930 по 1967 годы в Нью-Йорке выходит в свет журнал *Color and Rhyme* («Цвет и рифма»), бессменный издателем которого выступает его жена Маруся Бурлюк, а редактором — сам Давид Давидович.

Сегодня о Бурлюке написано много. Опубликованы главные мемуары, которые он назвал «Фрагментами из воспоминаний футуриста»⁵. Его эпистолярное наследие огромно и большие его части уже доступны читателю [сюда новое прим: пришлю позднее, поскольку под рукой нет нужных материалов.

Но по-прежнему личность Давида Давидовича Бурлюка — художника, поэта, писателя — остается еще неразгаданной и таинственной.

| ² [Н. Евреинов. «Оригинал о портретистах». Москва, 1922. С.73.]

| ³ [новое См.: Э.Голлербах. Искусство Давида Д.Бурлюка. Нью-Йорк, 1930; он же. Поэзия Давида Бурлюка. Нью-Йорк, 1931.

| ⁴ [Впервые книга Бенедикта Лившица «Полутораглазый стрелец» была издана в 1933 в ленинградском «Издательстве писателей».]

| ⁵ Давид Бурлюк. Фрагменты из воспоминаний футуриста. Письма. Стихотворения. СПб., 1994. С. 9. Далее: Фрагменты.]

A painting of a vase filled with blue hydrangeas. The vase is dark and sits on a patterned surface. The background is a rich, textured composition of red, blue, and purple tones, with horizontal bands of floral patterns in red and gold. The overall style is expressive and somewhat abstract, with visible brushstrokes and a vibrant color palette.

ЮЖНАЯ РОССИЯ

Ю. П. 1905

Юг России, составленный из огромных территорий Харьковской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерний, в начале XX века оказался не только поставщиком талантов для будущего авангардного движения. Это было горнило, в котором ковались личности, жаждущие новаторства и свободы в искусстве.

В южной России существовало несколько центров, в которых «варилось» и формировалось новое искусство.

Первым следует назвать Одесское художественное училище и одного из главных преподавателей — Кириака Константиновича Костанди. Уроженец села Дофиновка Херсонской

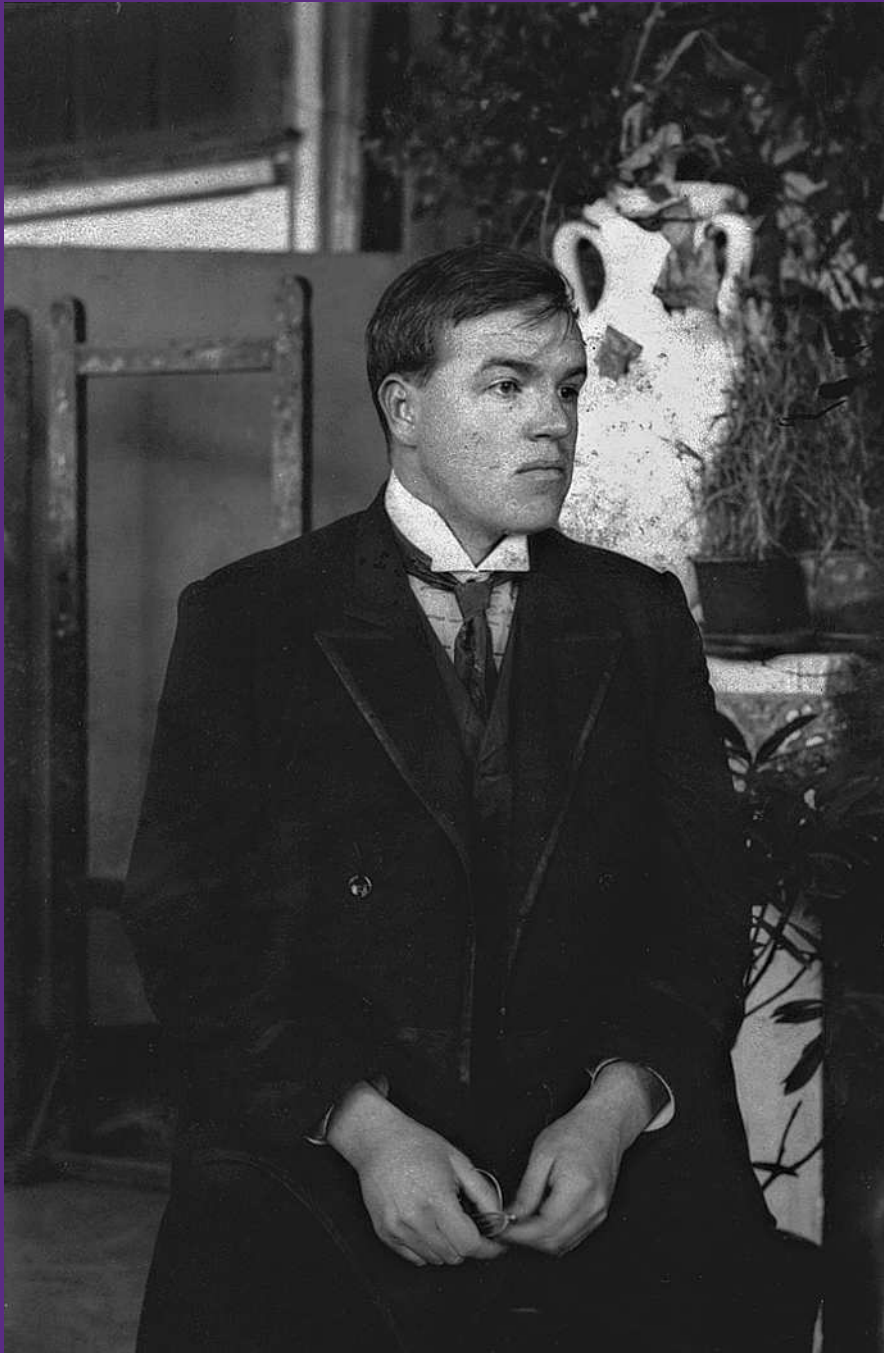
**В ПАРКЕ.
1900.
ЧАСТНОЕ
СОБРАНИЕ**

БУКЕТ ЖЁЛТЫХ ЦВЕТОВ. 1918. БГХМ им. М.В. НЕСТЕРОВА, УФА

губернии, Костанди был пленэристом и своих студентов обучал пленэру. Его пейзажно-жанровые картины 1890-х годов привлекают и очаровывают умением непосредственно передать природные краски цветущих садов и полей. В частности, для Давида Бурлюка эти картины были важным уроком и открыли перед ним одно из направлений дальнейшего развития — пленэр.

С именем Костанди связано Товарищество южнорусских художников — он был одним из основателей общества, после его смерти общество назвали его именем. Давид Бурлюк был экспонентом нескольких выставок товарищества.

Давид Бурлюк. 1911

Другим центром юга России был город Херсон. Здесь организируются авангардные выставки. В 1907 году — семейная выставка Бурлюков, в 1909 году — «Выставка картин импрессионистов группы *Венок*» (после петербургской премьеры), в 1911 — Второй Салон Владимира Издебского.

Одновременно процветает литературная деятельность. В 1905 году Бурлюк печатает критические статьи в местной газете «Юг». Велимир Хлебников издает свою первую книгу («Учитель и ученик») в Херсоне. А в 1914 году там же Давид Бурлюк издает первый том «Творений» поэта (этим изданием Хлебников остался недоволен).

В Херсоне в 1910 году Алексей Крученых печатает два литографированных альбома «Весь Херсон в карикатурах», где были запечатлены многие известные горожане. Так он «впервые выступил публично как нарушитель затхлого благочиния провинциальных кладбищ». Его даже грозился избить, как он вспоминал, «один из пострадавших дворян, в желто-гусарском “околотыше”»⁶.

И, наконец, Чернянка, село в устье Днепра в имении князей Мордвиновых. Одно из нескольких семейных гнезд Бурлюков и место, где рождались авангардные идеи.

⁶ [Этот эпизод описан в его «Автобиографии дичайшего». См.: Алексей Крученых. Наш выход. К истории русского авангарда. М., 1996. С. 16-17. Далее: Крученых. Наш выход].

РАННИЙ ПЕРИОД

Ноность Давида Бурлюка связана с географией семейных переездов, поскольку отец семейства был наемным управляющим в имениях и часто менял места работы. Именно он обеспечивал денежный достаток, а остальная семья — мать, братья Николай и Владимир, сестра Людмила и сам Давид — занимались искусством.

С 1895 до 1902 сплошные переезды. География семейных перемещений такова: Котельва (1885), село Белая Корочка Обоянского уезда (1890), Сумы (1894, Сумская гимназия), Тамбов (1895, Тамбовская гимназия), Москва (1897), Тверская губерния (имение «Хилино», 1898), Нижегородская губерния (имение «Федотово», лето 1898), Симбирская губерния (имение «Линёвка», лето 1899), Херсонская губерния (имение «Золотая Балка» П. Д. Святополк-Мирского, весна 1900, семья там остается до 1904).

Художественная история Бурлюка также географически разнообразна: в 1890 в Харькове знакомится с К. К. Первухиным, в 1894 в Сумской гимназии учится (?) у А. К. Венига, в 1895 — у Ф. П. Ризниченко в Тамбовской гимназии. В Москве посещает Третьяковку (1897). В сентябре 1899 вольнослушатель Казанской художественной школы. Осенью 1900 учится в Одесском художественном училище (с третьего класса). Долго нигде не задерживается.

С весны 1901 по май 1902 снова в Казанской художественной школе — важнейшем для Бурлюка месте обучения искусству.

В 17 лет еще в 1899 году Бурлюк в качестве вольнослушателя появляется на первом курсе в Казанской художественной школы. Школа была открыта всего четыре года назад и еще не успела стать известной.

Давид Фёдорович и Людмила Иосифовна Бурлюки вместе с детьми

Знаменитый в будущем живописец Николай Фешин — лицо школы — тоже там учится. Фешин заканчивает школу в 1901-м и сразу отправляется в Петербургскую Академию художеств. Возвращается в Казань и становится преподавателем только в 1909 году. Тем не менее, Бурлюк скорее всего с ним был знаком. Однако явного следа в ранних работах Давида Бурлюка обучение в казанской школе не оставило. Семейные обстоятельства заставляют Бурлюка покинуть школу.

В 1900 году отец старший Бурлюк находит «хорошую службу управляющего» в имении князя Петра Дмитриевича Святополк-Мирского «Золотая Балка» на Херсонщине. Хозяин имения, печально известный министр внутренних дел, ушедший в отставку после событий 1905 года, которого Бурлюк называет «крепостником и бонвиваном»⁷, в имении не бывал, поэтому все

1 ⁷ [«Фрагменты». С. 112.]

Дом в Одессе.
1911-1912

«пользовались большой свободой». Для Давида Бурлюка свобода состояла в том, что он, удовлетворяя свою тягу к «стенной живописи», покрыл все белые стены флигеля, где жил, рисунками углем «всевозможных физиономий и рож типа гротеск».

На полученные от отца сто рублей Бурлюк отправился в Одессу и стал учеником третьего курса Одесского художественного училища (ОХУ).

В училище сложился дружеский кружок студентов, которых объединяли не только художественные интересы. Например, Владимир Баранов-Россине (в ОХУ в 1902–1908) и Алексей Крученых (в ОХУ в 1902–1906) были уроженцами Херсонской губернии. Хотя они не совпали по времени обучения в ОХУ с Бурлюком, но дружба все равно завязалась. Двое других — Исаак Бродский (родом из Таврической губернии) и Митрофан Мартыщенко — учились вместе с Бурлюком и также дружили. Все были учениками Костанди.